

Якушкина Т.В.*

ПЕРВЫЕ СИМВОЛЫ СВО: РУССКИЙ ДОСТОЕВСКИЙ В ИТАЛИИ И УКРАИНСКАЯ БАБУШКА В РОССИИ[©]

Аннотация. Статья написана на материале русских и итальянских СМИ и ставит своей целью анализ процесса возникновения и специфики первых символов СВО. Как утверждает автор статьи, они рождались в атмосфере общественной растерянности и отражают попытки двух народов обрести идейную опору и поведенческую стратегию в новой политической реальности. Такой опорой для двух народов стали базовые национальные ценности. Разница в смысловом наполнении двух символических образов демонстрирует разницу в оценке самого конфликта в России и на Западе.

Ключевые слова: символы СВО; ценностные символы; политические символы; Достоевский в Италии; бабушка с красным флагом.

Поступила: 15.02.2023

Принята к печати: 02.03.2023

* **Якушкина Татьяна Викторовна** – доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра религиоведческих и этнополитических исследований Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: yaku0149@hotmail.com

Yakushkina Tatiana Viktorovna – DSc in Philology, Chief Research Scientist of the Research Institute of Religious and Ethnopolitical Studies of the Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia, e-mail: yaku0149@hotmail.com

[©] Якушкина Т.В., 2023

Yakushkina T.V.

The First symbols of Russian special military operation: Russian Dostoevskij in Italy and Ukrainian peasant woman with a Soviet flag

Abstract. The article is based on the Russian and Italian media publications and aims to analyze the process of emergence and the specifics of the first symbols of the special military operation. According to the author of the article, they were born in an atmosphere of public confusion and reflect the attempts of the two peoples to find ideological support and behavioral strategy in the new political reality. Basic national values have become such a support. The difference in the semantic content of the two symbolic images demonstrates the difference in the assessment of the conflict itself in Russia and in the West.

Keywords: symbols of Russian special military operation; value symbols, political symbols; Dostoevskij in Italy; Ukrainian peasant woman with a Soviet flag.

Received: 15.02.2023

Accepted: 02.03.2023

Для цитирования: Якушкина Т.В. Первые символы СВО: русский Достоевский в Италии и украинская бабушка в России // Вестник культурологии. – 2023. – № 2(105). – С. 272–290.
DOI: 10.31249/hoc/2023.02.16

Введение

Символ всегда был не только способом освоения мира, но и способом манипуляции сознанием [Кассирер, 1990; Кассирер, 2002]. Эти особенности объясняют его роль и значимость в политике. С этой точки зрения ключевая роль символики в период установления, организации или смены государственной власти (в процессе проведения выборов, организации революций) для политизации населения очевидна и широко осмыслена в науке [Edelman, 1971; Попов, 1996; Шевченко, 2004; Парамонова, 2002; Зазыкина 2003; Мисюров, 2004; Мисюров, 2005; Kaufman 2006; Kaufman 2017]. На рубеже XX–XXI вв. мы стали свидетелями того, как умело использовались семиотические инстру-

менты для развала СССР, организации «цветных» революций в Грузии, Украине, Киргизии [Гапич, Лушников, 2010; Федорченко, 2012; Погребинский, 2005]. Не меньшее значение они имели и в более отдаленные эпохи – в ходе Английской буржуазной революции или в период Февральской революции в России [Sharpe, 2010; Кирьянова, 2011; Колоницкий, 2012]. Их используют все политические силы для идентификации и консолидации своих сторонников, установления новых форм социальных связей, обеспечения социального единства. Не случайно политическая наука на современном этапе активно осваивает сферу символического, сделав изучение влияния символических структур на динамику политических институтов одним из перспективных и активно развивающихся направлений [Завершинский, 2003]. .

Война как продолжение политики иными, вооруженными, средствами (Клаузевиц) нуждается в символизации даже больше, чем революция, так как требует консолидации власти и всего общества в борьбе за отстаивание интересов государства. С этой точки зрения специальная военная операция, начатая Россией 24 февраля 2022 г., не была похожа на хорошо спланированную военную кампанию – российское правительство, объявив о начале СВО, не имело в ресурсе никакого семиотического инструментария для своего народа. Первые символы СВО рождались в ее горниле.

За прошедший год утверждение о несхожести СВО ни с одним известным типом военных конфликтов прошлого стало общим местом. С нашей точки зрения, это утверждение приложимо и к формирующемуся символическому языку проводимой операции. Ее описание еще впереди. Вместе с тем некоторые особенности формирования символики СВО очевидны уже сегодня, их анализу и посвящена данная статья. Таким образом, ее целью является анализ процесса возникновения и специфики первых символов СВО. Материалом исследования послужили публикации русских и итальянских СМИ за период март – июнь 2022 г.

Русский Достоевский в Италии

Первый ценностный символ СВО, по нашим наблюдениям, появился в Италии. Несмотря на то что его история в свое время была хорошо от-

ражена российской прессой, в свете интересующей нас проблемы есть необходимость вернуться к этому материалу еще раз с тем, чтобы обратить внимание на динамику процесса.

Через пять дней после начала СВО, 1 марта 2022 г., итальянские медиа взорвались сообщением об отмене курса Паоло Нори по творчеству Достоевского в миланском университете Бикокка. Нори, филолог-русист по образованию, переводчик и один из самых продуктивных современных писателей Италии, опубликовал к 200-летию юбилею русского классика его романизированную биографию [Nori, 2021]. Книга стала поводом приглашения автора в университет для чтения краткого (четыре лекции) курса вне рамок учебного плана. Сроки и условия его проведения согласовывались задолго до анонсированного начала.

Решение высшего руководства Бикокки выглядело явно политическим: в свете развернувшейся СВО курс по творчеству Достоевского мог навредить репутации молодого университета, поэтому администрация пошла на его отмену с целью, как было сказано в официальном письме, «избежать любой полемики, особенно внутренней, в обстоятельствах повышенной напряженности» [Caso corso di Paolo Nori ..., 2022]. Нори опубликовал письмо администрации со своим комментарием в соцсетях – и ответ общественности оказался незамедлительным.

День спустя, 2 марта, университет отменил свое решение. Однако одного дня оказалось достаточно, чтобы в стране развернулась бурная общественная дискуссия. Она втянула в себя не только простых итальянцев, обрушившихся с недоуменно-возмущенными откликами в адрес руководства университета, но и писателей, деятелей образования, влиятельных государственных лиц [Бадмаев, 2022]. В этот же день Нори распространил в соцсетях еще одно сообщение: проректор Бикокки рекомендовал ему внести коррективы в курс о Достоевском, добавив имена нескольких украинских писателей [Paolo Nori ..., 2 marzo 2022]. Нори, расценив это как попытку давления, демонстративно отказался. Новый пост писателя придал дискуссии еще большую остроту.

Практически сразу в ее течении наметились две основные темы, заданные самим Норией, – цензура и культура. Так, группа представителей «Движения 5 звезд» в комитете по культуре итальянского сената

назвала «абсурдом» и «бессмыслицей» попытки вводить цензуру в итальянском университете, как и попытки вводить цензуру на русскую культуру. «Культура является самым сильным противоядием от войны и насилия. Остановить культуру – это глупое и насильственное решение», – написал в Твиттере заместитель председателя парламентской комиссии по культуре и глава партии итальянских левых Никола Фратоянни. В дело вмешались мэр Милана Джузеппе Сала, назвавший действия администрации университета ошибкой, и Маттео Ренци, бывший премьер-министр Италии, заявивший, что надо быть сумасшедшим, чтобы в качестве контрответа Путину вводить запрет на изучение Достоевского: «В такое время нам нужно учиться больше, а не меньше: в университете нужны преподаватели, а не недееспособные бюрократы» [Caso corso di Paolo Nori ..., 2022]. Ренци направил парламентский запрос по этому случаю министру высшего образования и науки страны. О позиции министерства можно судить по действиям руководства университета.

На первый взгляд, негодование общественности выглядело реакцией на ретивость европейских чиновников, решивших «отменить русскую культуру», – так интерпретировала решение Бикокки наша пресса. Тревогу итальянской общественности, однако, вызвала не столько угроза русской литературе, сколько угроза ценностям, традиционными хранителями которых осознают себя итальянцы. В ходе дискуссии по «делу Паоло Нори» эти ценности были осмыслены как свобода университетской мысли (читай: свобода слова) и защита культуры, понимаемой в самом широком значении этого слова – как продукты деятельности всего человечества, направленные на утверждение гуманистических ценностей; национальность при таком подходе роли не играет.

15 марта в своем Телеграм-канале Нори разместил сообщение о том, что «в Фуоригротта (район Неаполя. – Я. Т.) Йорит (итальянский уличный художник, настоящее имя – Чери Черулло. – Я. Т.) рисует Достоевского» [Paolo Nori ..., 15 marzo 2022]. День спустя о мурале с портретом Достоевского, выполненным на стенах технического института в Неаполе, сообщили и в России, а 30 марта, как бы подводя итоги всей истории, Нори написал: «Я получил десятки и десятки приглашений рассказать о Достоевском в университетах, театрах, библиотеках, книжных магазинах, и, скорее всего, так и сделаю. 4 лекции,

которые я не прочитал в Бикокке, обернутся 44 выступлениями по всей Италии» [Paolo Nori ..., 30 marzo 2022].

Первое, что обращает на себя внимание в этой истории, – стремительность, с какой возник первый символ СВО: от факта, давшего толчок формированию первых смыслов, до появления зрительного образа, – всего три недели. Второе – решающая роль СМИ, а – точнее – социальных сетей. Именно они являются сегодня и пространством, где из непрерывного информационного потока «выплывают» факты, получающие статус события (часто благодаря комментарию социально влиятельной фигуры), и площадкой, где разворачивается основная дискуссия [Mayer, Hinchman, 2002; Кныжова, Суслов, 2019]. Вместе с тем «дело Нори», как называли историю с курсом по творчеству Достоевского итальянцы, – это история, на примере которой виден современный механизм возникновения политических символов: реальный факт / эпизод, к которому привлекают общественное внимание, задавая начальное направление общественной дискуссии, – дискуссия в социальных сетях, которую подхватывают печать и телевидение, реагируя на колебания общественности – участие в дискуссии как простых граждан, так и лиц, наделенных властью, что придает обсуждению «разнополярность»: авторитетность и взвешенность суждений «экспертов» соседствует с эмоционально-оценочными высказываниями обывателей. Использование, помимо официальных источников, социальных сетей дает возможность представителям власти выражать свою точку зрения более эмоционально, как бы приоткрывая свое человеческое лицо. Постоянное обкатывание в этом обсуждении одних и тех же имен постепенно делает их знаками самого события, наделяет их значениями, им подчас изначально не присущих, но выкристаллизовывающихся в ходе бурного обсуждения. Так, Достоевский в Италии связывается и с идеей сопротивления университетской цензуре, и с идеей борьбы против политической диктатуры, и с идеей истинно европейского, т.е. наднационального, отношения к культуре, и с идеей гуманности и сострадания, свойственной лучшим образцам человеческой культуры. Как скажет художник, нарисовавший на лице русского писателя красные поперечные полосы в качестве знака его принадлежности к «племени людей» (human tribe), «только с помощью культуры можно понять причины войны и построить мир: культура – это

общемировая ценность, вот почему Достоевский – это достояние человечества» [De Rosa, 2022].

Для создания символа важно также и то, что дискуссия одновременно является содержательной, выходящей на обсуждение исконных общественных ценностей, и глубоко эмоциональной. Срастание смысла с сильной эмоцией – важное и необходимое условие возникновения любого запоминающегося образа. Важная фаза – это появление самого визуального образа, который, говоря словами А.Ф. Лосева, выступает уже как «обобщение целого множества разных психологических и социальных моментов» [Лосев, 1995, с. 17], как отражение вещи, «однако не пассивное, не мертвое, а такое, которое несет в себе силу и мощь самой же действительности, поскольку однажды полученное отражение перерабатывается в сознании, анализируется в мысли, очищается от всего случайного и несущественного и доходит до отражения уже не просто чувственной поверхности вещи, но ее внутренней закономерности» [там же, с. 37]. Последняя фаза – действия, возникшие в результате «работы» нового символа – 44 выступления вместо четырех лекций. Таким образом, схематично, этот механизм можно представить так (см. схему 1).

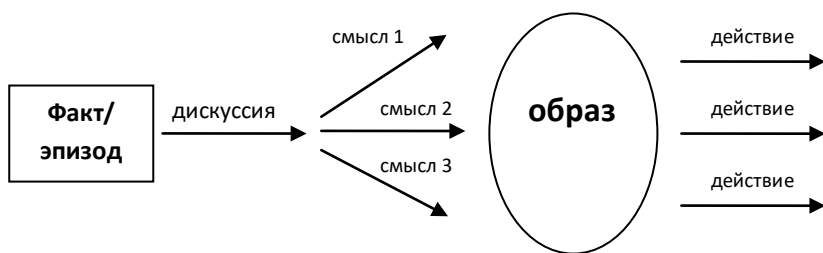

Схема 1. Механизм возникновения символа Достоевского

Украинская бабушка в России

В России весной 2022 г. формирование первых ценностных символов проходило и дольше, и сложнее. Объявление о начале СВО было неожиданностью для всех стран, однако для российского общества, как для непосредственного участника военного конфликта, оно оказа-

лось особенно трудным – к такому повороту событий никто не был готов. С одной стороны, такое решение вступало в противоречие с одним из важных концептов национальной ментальности, прочно закрепившимся в советское время, о том, что русские ни на кого не нападают. Это сразу привело к расколу в обществе, появлению большого количества тех, кто испытывал чувство стыда за действия своей страны. С другой стороны, даже те, кто готов был поддержать руководство страны и в таком непростом решении, чувствовали себя явно дезориентированными – веские аргументы не находились. Ситуацию серьезно усугубляло проведение операции на территории соседнего государства. Для русских, в отличие от европейцев, это не столько проблема международного права, сколько проблема уз: культурно-исторических, языковых, религиозных, кровно-семейных. Для многих россиян Украина остается не просто местом рождения, но второй родиной. Расплывчатость объявленных целей военной операции – демилитаризация и денацификация – не позволила ни власти предложить обществу какие-то зримые формы материализации новой государственной политики, ни обществу опереться на традиционные коды идентификации для действия в новых условиях. Едва ли не единственными ориентирами в первый месяц СВО служили опознавательные знаки группировок войск – Z и V. Попытки сделать их идеологически наполненными и связать с исконными национальными кодами успеха не имели и в обществе так и не прижились.

Ситуация изменилась только в начале апреля на фоне боев за Мариуполь, когда социальные сети и новостные каналы облетело видео с пожилой украинской женщиной, принявшей украинских солдат за русских и выбежавшей им навстречу с красным знаменем времен Великой Отечественной войны. Бабушка поняла свою оплошность, только когда один из солдат бросил флаг себе под ноги. Вернув пакет с гуманитарной помощью, она сказала: «За этот флаг мои родители воевали, а вы наступили».

В неумело заснятом видео значимым оказалось все: и реальность самого эпизода, выхваченного чьим-то телефоном из будней войны; и его связь с историческим прошлым; и актуализация главного символа советских людей – красного знамени. Для формирования первого российского символа СВО особое значение имели эмоциональная пронзительность всей сцены – беззащитная пожилая женщина, не дрог-

нувшая перед вооруженными крепкими солдатами и не поступившая памятью отцов в обмен на еду, а также идеологическая составляющая эпизода: противостояние бабушки и украинских солдат в этом маленьком конфликте ясно обнажало смыслы конфликта большого. Видео носило незавершенный характер, однако и снятого оказалось достаточно, чтобы развернулось творчество масс: стихи, картины, скульптуры, флешмобы, муралы. Вместо поиска смыслов – поиски образа. Наиболее «красноречивым» оказалось изображение маленькой фигуры пожилой женщины с красным знаменем в руках, отбрасывающей тень монумента «Родина-мать».

В отличие от итальянского Достоевского, чьи смыслы рождались в ходе напряженного общественного обсуждения, направленного на понимание своей национальной позиции в ходе начавшегося конфликта и его оценки, украинская бабушка появилась в России в ходе боев за Мариуполь. К этому моменту общественная дезориентированность первых недель сменилась проблесками понимания того, с кем в действительности российским солдатам – участникам СВО приходится иметь дело на Украине. Фашистская символика в экипировке и на телах попадавших в плен азовцев требовала соответствующего ответа. Смыслы в эпизоде с бабушкой были очевидны, поэтому «фаза дискуссии» в процессе рождения этого символа «разрядилась» не обилием смыслов, а обилием образов.

Образ бабушки с красным флагом – пример символа, целиком созданного «снизу». Он сработал как важный идеологический ресурс для самоопределения в период, когда государственная власть не предложила народу понятных символических моделей своих действий и решений. В нем остро ощутима психологическая потребность общества вернуться к понятным национально-историческим кодам – героической истории Великой Отечественной войны и СССР, что быстро стало институализироваться в приверженности соответствующей символике – водружению на занятых территориях красного, а не трехцветного флага. Собственно, верность своему национальному прошлому и выступает в качестве главной ценности в этом образе-символе.

Если сопоставить образы бабушки с красным флагом, как их создавали народные художники в разных уголках страны, очевидно, что для всех был актуален агитационный пафос. Практически каждый от-

сылал к соответствующим образам Отечественной войны и выражению «от стар до мала». Аллюзивный отсыл к мобилизационному состоянию советского общества в период Великой Отечественной войны был быстро реализован в полном объеме – уже в середине мая социальные сети взорвались сообщением о мальчике Алеше из Белгородской области, приветствовавшем уходящие на фронт эшелоны с российскими военными. Неудивительно, что Алеша стал еще одним символом, предлагавшим детскую модель поведения в период СВО. В отсвете символа бабушки с флагом постепенно обрели свои ценностные смыслы и опознавательные знаки Z и V: За наших! Сила V правде! За Россию! За Победу! ZOV сердец! В мае-июне стали появляться новые услуги у фирм, изготавливающих автомобильные номера, – изготовление жестяных плакаток и наклеек со знаками Z и V. Таким образом, одним из последствий возникновения нового символа стала «повышенная семиотичность», «знакомания» (Б. Колоницкий) российского общества в этот период, а сам механизм появления символа можно представить так:

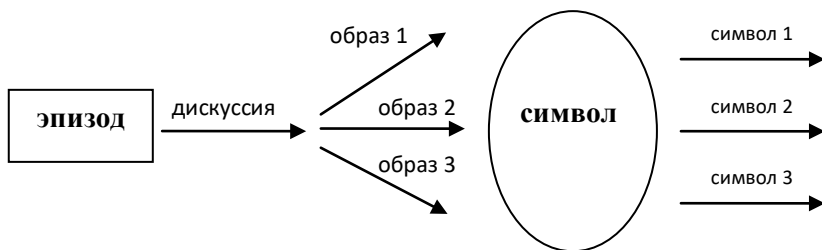

Схема 2. Механизм возникновения символа бабушки с красным флагом

Антифашистский и мобилизационный ресурсы первых символов

Показательно, что в ситуации определенной политической дезориентированности, итальянцы и русские стали апеллировать к исторически выверенным и понятным смыслам, каким для народов обеих

стран является противостояние фашизму. В состоянии раскола российское общество могло сплотиться только против врага понятного и исторически пережитого. Если применительно к русской бабушке это очевидно и антифашистские коннотации были многократно усилены на разных уровнях, включая государственный, в ходе празднования Дня Победы, то применительно к Достоевскому подобные смыслы кажутся явной натяжкой. Между тем итальянским властям удалось их успешно обновить, пригласив Нори на торжественные мероприятия по случаю празднования Дня Освобождения Италии от фашизма в парке Монте Соле. Вместе с Нори был приглашен и официальный представитель Украины.

Монте Соле – знаковое для итальянцев место, где в годы Второй мировой войны было уничтожено 770 человек гражданского населения. Участие в официальном мероприятии 25 апреля одновременно и писателя-русиста, и украинского министра актуализировало выступления обоих в антифашистском смысловом поле. Министр убеждал, что не бывает хороших русских – напомним, что в украинских социальных сетях первые авиаудары вооруженных сил РФ комментировались как «настоящий фашизм». Нори говорил о свободе, различиях, и, подкрепляя свои мысли цитатами из русской классики, отстаивал идею о невозможности запрета литературы как интеллектуального пространства человеческой культуры [Capelli, 2022]. Такое соседство наглядно демонстрировало позицию, которую заняло итальянское правительство, а с ним и большинство итальянцев в начальный период СВО: сочувствие и поддержка Украине как жертве военной агрессии, неприятие войны, с одной стороны, и демонстрация веры в культуру как одно из главных достояний европейской цивилизации и основы для восстановления мира – с другой.

Помимо антифашистского контекста, второй общей особенностью двух символов стал их мобилизационный заряд, который был реализован за счет ресурсов мурал-арта и содержания общественных дискуссий, контекста, в котором эти символы рождались.

Своеобразный «эффект крика-призыва», производимый муралом как произведением искусства, возникает, с одной стороны, за счет огромных размеров самого изображения, с другой – за счет выбора архитектурных сооружений. Если в России первые муралы с изображением бабушки возникали стихийно, как проявление гражданской

инициативы «снизу», на бетонных ограждениях и стенах сараев (муралы на многоэтажках при поддержке городских властей появятся позже, к началу мая, при подготовке к празднованию Дня Победы), то в Италии портрет Достоевского был создан в рамках регионального проекта по пропаганде уличного искусства – на деньги региона Кампания и на здании коммунального лица.

В первых символах еще мало чистой знаковости, условности, они выполнены в цвете и тяготеют к реалистичности и детальности. Образы напоминают живописные полотна и сохраняют портретное сходство со своими прототипами: в изображениях бабушки используются особенности одежды, фигуры, черт лица и даже места проживания героини; Йорит фактически переносит на стену портрет Достоевского работы Перова. Высокая степень обобщения всех изображений достигается введением элементов дополнительных семиотических кодов. Русские художники активно используют знаки Победы: знамя, георгиевскую ленту, орден Победы, памятник «Родина-мать» и др. Йорит помещает голову Достоевского на тексте притчи Пазолини «Птицы большие и малые», в значок вписывает названия «Донецк» и «Луганск» и изображение плачущего ребенка на фоне знамени Донбасса, на лицо русскому писателю наносит красные полосы индейцев и рядом с изображением помещает несколько измененный афоризм писателя «Мир спасет красота». Мобилизационный призыв народных образов украинской бабушки явен и акцентирован. Он реализуется в поднятом знамени, развернутой к зрителю фигуре, в используемых исторических аллюзиях. Подпись «За наших!», появившаяся на одном из зданий площади Победы в г. Реутов Московской области ко Дню Победы, лишь закрепляет то, что в народном творчестве передавалось самим образом, без слов и разъяснений.

Достоевский Йорита, как и на портрете русского художника, изображен много испытывавшим человеком с потухшим, опущенным вниз взглядом. Здесь, как кажется, наоборот, идейное содержание работы перенесено с изображения на подпись «Мир спасет красота». Слово «мир», перемещенное из конца в начало предложения и написанное заглавными буквами, придает всему высказыванию актуальный политический смысл: миру вернуться к состоянию мира можно только опираясь на культуру (слово «Красота» также акцентировано заглавной буквой). Однако надпись, сделанная на русском, в этих

смыслах вряд ли может быть доступна обычному зрителю. Все сопутствующие изображению коды зритель считать не может: текст Пазолини почти полностью скрыт, подпись «Мир спасет красота» – на кириллице, надписи в зрачках невозможно разглядеть снизу, значение полос на лице требует специальных знаний. Элементы кодов заимствованы из разных культур и в совокупности работают как культурное многоголосие, частью которого выступает голова Достоевского работы Перова. Все это придает портрету русского писателя высокую степень обобщения и воспринимается как зашифрованное художником послание зрителям. Однако коммуникативного разрыва это не вызывает. Общественная дискуссия, в контексте которой создавалась работа, позволила итальянцам без труда считать посыл художника. Как напишет итальянская газета «Позитано ньюз», комментируя работу Йорита, Достоевский на мурале «является достойным представителем всех русских, считающих эту войну нелепым варварством. Пожилое лицо с красными полосами, как и у всех персонажей, изображенных уличным художником, должно напоминать нам, что “только с культурой мы можем понять причины войн и построить мир”» [De Rosa, 2022].

Парадокс итальянского символа состоит в том, что, воспроизводя облик русского писателя, он практически полностью изымает из него русские смыслы и вызывает к своим, европейским. Не случайно Достоевский в Италии в первые месяцы СВО стал знаком истинно европейского отношения к культуре. «Проверку Достоевским» прошли тогда многие деятели культуры: мэр Флоренции, отказавшийся убрать памятник Достоевскому, подарок России к 200-летию писателя [Nardella, 2022]; директор галереи Уффици Айке Шмидт, отказавшийся закрыть музей русских икон [Gallerie degli Uffizi, Schmidt ..., 2022]; управляющий театром Ла Скала Доминик Мейер, подтвердивший, несмотря на нападки, анонсированные планы театра начать сезон 2022–2023 оперой Мусоргского «Борис Годунов» [Teatro alla Scala ..., 2022]. Каждый из них стал маленьким национальным героем. В политическом контексте начала СВО Достоевский для итальянцев работал не меньшим символом политической мобилизации, чем бабушка у нас, только призывал он не к победе и За наших, а к борьбе против варварства войны, за свободу слова и культуру [Putin elogia il Dostoevskij di Jorit a Napoli ..., 2022]. Разница в смысловом наполнении двух образов

демонстрирует разницу в оценке самого конфликта в России и на Западе: используя выражение Д.А. Мисюрова, можно сказать, что «микромир» символики выявил «макромир» политики [Мисюров, 2005, с. 3].

Заключение

У каждого политического процесса своя периодизация. Будет она и у СВО. Через год после ее начала очевидно, что символические модели начального этапа, ориентированные преимущественно на мобилизацию общества и его консолидацию на основе базовых национальных ценностей, исчерпали свой потенциал. Это стало особенно очевидно в начале октября с назначением нового командующего СВО – генерала С.В. Суровикина СМИ сразу нарекли «генерал Армагеддон». Подключение библейских аллюзий к образу командующего группировкой в зоне СВО явно указывало на осознание обществом изменившегося характера противостояния: не конфликт России и Украины, а конфликт России и НАТО, который в свете заданного образа представлял во вселенском масштабе – как противостояние сил света силам тьмы. Библейская семантика, однако, не прижилась, перемещения в высшем командовании СВО в середине января заставили общество вновь вернуться к антифашистскому дискурсу. Что касается Италии, то ей, по-видимому, придется сменить свои знаковые ориентиры: поддержка поставок Украине тяжелых танков и передача зенитных ракет среднего радиуса действия потребует иных – не литературно ориентированных – символов для управления общественным сознанием. Косвенным подтверждением этому может служить сообщение от 12.02.2023 о том, что по просьбе украинского посла в Брешии и Бергамо отменены выступления Дениса Мацуева [Un'altra musica ..., 2023].

Список литературы

Бадмаев И. «Меня арестуют за книгу Толстого?» Италия возмущена антирусской истерией – текст : электронный // ИА REGNUM. – 2022. – 3 марта. – URL: <https://regnum.ru/news/accidents/3522617.html> (дата обращения: 17.01.2022).

Галич А.Э., Луишиков Д.А. Технологии цветных революций. – Москва : РИОР, 2010. – 132 с.

Завершинский К.Ф. Методологическая комплементарность в исследовании символических матриц динамики политических институтов // Политические исследования (ПОЛИС). – 2003. – № 1. – С. 39–49.

Зазыкина Е.В. Политический PR: символы. – Москва : ЮрИнфоР-Пресс, 2003. – 123 с.

Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. – 1990. – № 2. – С. 58–65.

Кассирер Э. Философия символических форм : в 3 т. – Москва ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 2002. – Т. 1. – 270 с. ; Т. 2. – 279 с. ; Т. 3. – 397 с.

Кирьянова Е.А. Образы Карла I Стюарта в политической полемике начального периода Английской революции : автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Москва, 2011. – 37 с.

Кныжова З.З., Суслов И.В. Потенциал и перспективы политической мобилизации в интернет-пространстве : обзор эмпирических исследований в мировом и российском контексте // Власть. – 2019. – № 5. – С. 59–66.

Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры российской революции 1917 года. – Санкт-Петербург : Лики России, 2012. – 336 с.

Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – Москва : Искусство, 1995. – 320 с.

Мисюров Д.А. Политика и символы в России. – Москва : Макс-Пресс, 2004. – 144 с.

Мисюров Д.А. Роль государственной символики в моделировании политических процессов в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2005. – 24 с.

Парамонова В.А. Политический символ как средство легитимации социального пространства : автореф. дис. ... канд. социолог. наук. – Волгоград, 2002. – 24 с.

Попов А.В. Символы власти и власть символов // Символы и атрибуты власти : сб. ст. / отв. ред. А.В. Попов. – Санкт-Петербург : Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, 1996. – С. 9–14.

«Оранжевая революция». Украинская версия : сб. ст. / сост. М.Б. Погребинский. – Москва : Восток, 2005. – 464 с.

Шевченко Л.В. История становления государственной символики и ее роль в укреплении Российского государства в 1990-е годы : автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Курск, 2004. – 24 с.

Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Вестник Московского государственного областного университета. – 2012. – № 4. – С. 135–155.

Франц А.Б. Власть и символические структуры ценностных форм сознания : автореф. дис. ... доктора филос. наук. – Екатеринбург, 1993. – 47 с.

Caso corso di Paolo Nori su Dostoevskij canellato dall' Università Bicocca. Текст: электронный // Cronaca News. – 2022. – 2 marzo. – URL:

<https://www.agi.it/cronaca/news/2022-03-02/caso-corso-paolo-nori-dostoevskij-cancellato-universita-bicocca-15837099/> (дата обращения: 13.01.2023).

Capelli E. Paolo Nori: “Io censurato su Dostoevskij: la propaganda russa ringrazia”. Текст: электронный // La Repubblica. – 2022. – 26 aprile. – URL: https://bologna.repubblica.it/cronaca/2022/04/26/news/paolo_nori_io_censurato_su_dostoevskij_la_propaganda_russa_ringrazia-346923712/ (дата обращения: 20.01.2023).

De Rosa L. Jorit, dopo il murale dedicato a Lucio Dalla, ecco quello per la pace dedicato a Dostoevskij // Positano News. – 2022. – 16 marzo. – URL: <https://www.positanonews.it/2022/03/jorit-dopo-il-murale-dedicato-a-lucio-dalla-ecco-quello-per-la-pace-dedicato-a-dostoevskij/3555964/> (дата обращения: 17.01.2023).

Edelman M.J. Politics as Symbolic Action. Mass Arousal and Quiescence. – Chicago : Markham Publishing Company, 1971. – 188 p.

Gallerie degli Uffizi, Schmidt: “Assurde richieste come abbattere statue di autori russi e non mandare opere in Russia per dieci anni”. Текст: электронный // Il Giornale d’Italia. Il Quotidiano Indipendente. – 2022. – 4 marzo. – URL: <https://www.ilgiornaleditalia.it/news/cultura/343209/gallerie-degli-uffizi-schmidt-assurde-richieste-come-abbattere-statue-di-autori-russi-e-non-mandare-opere-in-russia-per-dieci-anni.html> (дата обращения: 30.01.2023).

Kaufman S.J. A Symbolic Politics as International Relations Theory. – 2017. – URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.323>

Kaufman S.J. Symbolic Politics or Rational Choice? Testing Theories of Extreme Ethnic Violence // Quarterly Journal: International Security. – 2006. – Vol. 30, N 4. – P. 45–86.

Mayer T., Hinchman L. Media Democracy: How the Media Colonize Politics. – Malden, MA : Blackwell, 2002. – 166 p.

Nardella: «Mi chiedono di abbattere la statua di Dostoevskij. Ma questa è la guerra di un dittatore non di un popolo». Текст: электронный // Corriere della sera. Corriere Fiorentino. – 2022. – 2 marzo. – URL: https://corrierefiorentino.corriere.it/firenze/notizie/cronaca/22_marzo_02/nardella-mi-chiedono-abbattere-statua-dostoevskij-ma-questa-guerra-un-dittatore-non-un-popolo-e11799a4-9a22-11ec-b6ca-ac9c03d5ca90.shtml (дата обращения: 1.02.2023).

Nori P. Sanguina ancora. L’incredibile vita di Feodor M. Dostojevskij. – Milano : Mondadori, 2021. – 288 p.

Teatro alla Scala: 'Boris Godunov' aprirà la stagione 2022–23. “No a ostracismo contro i russi”. Текст: электронный // RaiNews. – 2022. – 6 giugno. – URL: <https://www.rainews.it/articoli/2022/06/teatro-alla-scala-unopera-russa-per-aprire-la-stagione-2022-23-no-a-ostracismo-contro-i-russi-49474db2-4a92-4696-8a07-a22becfe0bad.html> (дата обращения: 29.01.2023).

Paolo Nori [персональная страница]. – 2022. – marzo. – URL: <https://www.instagram.com/paolo.nori> (дата обращения: 25.01.2023).

Putin elogia il Dostoevskij di Jorit a Napoli. Lo street artist: “Assurdo, ho fatto più io del governo”. – Текст: электронный // La Repubblica. – 2022. – 31 marzo. – URL: https://napoli.repubblica.it/cronaca/2022/03/31/news/putin_elogia_murale_di_jorit_dedicato_a_dostoevskij_a_napoli_la_verita_si_fara_strada-343520813/ (дата обращения: 20.01.2023).

Sharpe K. Images wars. Promoting kings and commonwealths in England, 1603–1660. – New Haven ; London : Yale Uni Press, 2010. – 512 p.

Un'altra musica. Il filo putiniano Denis Matsuev non si esibirà al Festival pianistico di Bergamo e Brescia. Текст: электронный // Linkiesta. – 2023. – 8 febbraio. – URL: <https://www.linkiesta.it/2023/02/bergo-brescia-pianoforte-denis-matsuev-festival-pianistico/> (дата обращения: 10.02.2023).

References

Badmaev, I. «Menya arestuyut za knigu Tolstogo?» Italiya vozmushchena antirussoj isteriej [“Shall I be arrested for the book by Tolstoy?” Italy is outraged by anti-Russian hysteria]. In *REGNUM*. 3 March, 2022. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/3522617.html> (mode of access: 17.01.2022) (In Russ.).

Gapich, A.E., Lushnikov, D.A. *Tekhnologii cvetnyh revolyucij* [Colour revolution technology]. Moscow, RIOR Publ., 2010. 132 p. (In Russ.).

Zavershinskij, K.F. Metodologicheskaya komplementarnost' v issledovanii simvolicheskikh matric dinamiki politicheskikh institutov [Methodological Complementarity in the Study of Symbolic Matrices of the Dynamics of Political Institutions]. In *Politicheskie issledovaniya* (POLIS), no 1, 2003, pp. 39–49. (In Russ.).

Zazykina, E.V. *Politicheskij PR: simvolj* [Political PR: symbols]. Moscow, YurInfoR-Press Publ., 2003. 123 p. (In Russ.).

Kassirer, E. Tekhnika sovremennyh politicheskikh mifov [The technique of modern political myths]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Ser. 7: Filosofiya, no. 2, 1990, pp. 58–65. (In Russ.).

Kassirer, E. *Filosofiya simvolicheskikh form* [The philosophy of symbolic forms], in 3 vol. Moscow, St Petersburg, Universitetskaja kniga, 2002. Vol. 1. 270 p. ; Vol. 2. 279 p. ; Vol. 3. 397 p. (In Russ.).

Kir'yanova, E.A. *Obrazy Karla I Styuarta v politicheskoi polemike nachal'nogo perioda Anglijskoj revolyucii* [Images of Charles I Stuart in the political controversy of the initial period of the English Revolution]. Avtoref. diss. ... kand. istor. nauk. Moscow, 2011, 37 p. (In Russ.).

Knyzhova, Z.Z., Suslov, I.V. Potencial i perspektivy politicheskoi mobilizacii v internet-prostranstve: obzor empiricheskikh issledovanij v mirovom i rossijskom kontekste [The potential and prospects of political mobilization in the Internet space: a review of empirical research in the global and Russian context]. In *Vlast'*, no. 5, 2019, pp. 59–66. (In Russ.).

Kolonickij, B.I. *Simvolj vlasti i bor'ba za vlast'. K izucheniju politicheskoi kul'tury rossijskoj revolyucii 1917 goda* [Symbols of power and the struggle for power. On the Study of the Political Culture of the Russian Revolution of 1917]. Saint Petersburg, Liki Rossii Publ., 2012. 336 p. (In Russ.).

Losev, A.F. *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo* [Symbol and realistic art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1995. 320 p. (In Russ.).

Misyurov, D.A. *Politika i simvolj v Rossii* [Politics and symbols in Russia]. Moscow, Maks-Press Publ., 2004. 144 p. (In Russ.).

Misyurov, D.A. *Rol' gosudarstvennoj simboliki v modelirovanii politicheskikh processov v Rossijskoj Federacii* [State symbols in modeling political processes in the Russian Federation]. Avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. Moscow, 2005. 24 p. (In Russ.).

Paramonova, V.A. *Politicheskij simbol kak sredstvo legitimacii social'nogo prostanstva* [Political symbol as a means of social space legitimizing]. Avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk. Volgograd, 2002. 24 p. (In Russ.).

Popov, A.V. *Simvol'y vlasti i vlast' simvolov* [The symbol of power and the power of symbols]. In Popov A.V. (ed.). *Simvol'y i atributy vlasti* (collection of articles). Saint Petersburg, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography Publ., 1996, pp. 9–14. (In Russ.).

Pogrebinskij, M.B. (Ed.). «*Oranzhevaya revolyuciya*». *Ukrainskaya versiya* ["Orange revolution". Ukrainian version]. Moscow, Vostok, 2005. 464 p. (In Russ.).

Shevchenko, L.V. *Istoriya stanovleniya gosudarstvennoj simboliki i ee rol' v ukreplenii Rossijskogo gosudarstva v 1990-e gody* [The state symbols history and their role in strengthening the Russian state in the 1990 s]. Avtoref. diss. ... kand. istor. nauk. Kursk, 2004. 24 p. (In Russ.).

Fedorchenko, S.N. *Tekhnologii sozdaniya politicheskoi simboliki «cvetnyh revolyucij»: mirovoj opyt* [Technologies for "color revolution" symbols making: world experience]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. no. 4, 2012, pp. 135–155. (In Russ.).

Frank, A.B. *Vlast' i simbolicheskie struktury cennostnyh form soznaniya* [Power and Symbolic Structures of Value Forms of Consciousness]. Avtoref. diss. ... doktora filos. nauk. Ekaterinburg, 1993. 47 p. (In Russ.).

Caso corso di Paolo Nori su Dostoevskij cancellato dall' Università Bicocca. In *Cronaca News*. – 2 marzo 2022. – URL: <https://www.agi.it/cronaca/news/2022-03-02/caso-corso-paolo-nori-dostoevskij-cancellato-universita-bicocca-15837099/> (mode of access: 13.01.2023). (In Ital.)

Capelli, E. Paolo Nori: "Io censurato su Dostoevskij: la propaganda russa ringrazia". In *La Repubblica*. – 26 aprile 2022. – URL: https://bologna.repubblica.it/cronaca/2022/04/26/news/paolo_nori_io_censurato_su_dostoevskij_lla_propaganda_russa_ringrazia-346923712/ (mode of access: 20.01.2023). (In Ital.)

De Rosa, L. Jorit, dopo il murale dedicato a Lucio Dalla, ecco quello per la pace dedicato a Dostoevskij. In *Positano News*. – 16 marzo 2022. – URL: <https://www.positanonews.it/2022/03/jorit-dopo-il-murale-dedicato-a-lucio-dalla-ecco-quello-per-la-pace-dedicato-a-dostoevskij/3555964/> (mode of access: 17.01.2023). (In Ital.)

Edelman, M.J. *Politics as Symbolic Action. Mass Arousal and Quiescence*. Chicago, Markham Publishing Company, 1971. 188 p.

Gallerie degli Uffizi, Schmidt: "Assurde richieste come abbattere statue di autori russi e non mandare opere in Russia per dieci anni". In *Il Giornale d'Italia. Il Quotidiano Indipendente*. – 4 marzo 2022. URL: <https://www.ilgiornaleditalia.it/news/cultura/343209/gallerie-degli-uffizi-schmidt-assurde-richieste-come-abbattere-statue-di-autori-russi-e-non-mandare-opere-in-russia-per-dieci-anni.html> (mode of access: 30.01.2023). (In Ital.)

Kaufman, S.J. *A Symbolic Politics as International Relations Theory*, 2017. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.323>

Kaufman, S.J. Symbolic Politics or Rational Choice? Testing Theories of Extreme Ethnic Violence. In *Quarterly Journal: International Securit.* Vol. 30, no. 4, 2006, pp. 45–86.

Mayer, T., Hinchman, L. *Media Democracy: How the Media Colonize Politics*. Malden, MA, Blackwell Publ., 2002. 166 p.

Nardella: «Mi chiedono di abbattere la statua di Dostoevskij. Ma questa è la guerra di un dittatore non di un popolo». In *Corriere della sera. Corriere Fiorentino*. 2 marzo 2022. URL: https://corrierefiorentino.corriere.it/firenze/notizie/cronaca/22_marzo_02/nardella-mi-chiedono-abbattere-statua-dostoevskij-ma-questa-guerra-un-dittatore-non-un-popolo-e11799a4-9a22-11ec-b6ca-ac9c03d5ca90.shtml (mode of access: 1.02.2023). (In Ital.)

Nori, P. *Sanguina ancora. L'incredibile vita di Feodor M. Dostojevskij*. Milano, Mondadori Publ., 2021. 288 p. (In Ital.)

Teatro alla Scala: 'Boris Godunov' aprirà la stagione 2022–23. “No a ostracismo contro i russi”. In *RaiNews*. 6 giugno 2022. URL: <https://www.rainews.it/articoli/2022/06/teatro-alla-scala-unopera-russa-per-aprire-la-stagione-2022-23-no-a-ostracismo-contro-i-russi-49474db2-4a92-4696-8a07-a22becfe0bad.html> (mode of access: 29.01.2023). (In Ital.)

Paolo, Nori [personal page]. marzo 2022. – URL: <https://www.instagram.com/paolo.nori> (mode of access: 25.01.2023). (In Ital.)

Putin elogia il Dostoevskij di Jorit a Napoli. Lo street artist: “Assurdo, ho fatto più io del governo”. In *La Repubblica*. 31 marzo 2022. URL: https://napoli.repubblica.it/cronaca/2022/03/31/news/putin_elogia_murale_di_jorit_dedicato_a_dostoevskij_a_napoli_la_verita_si_fara_strada-343520813/ (mode of access: 20.01.2023). (In Ital.)

Sharpe, K. *Images wars. Promoting kings and commonwealths in England, 1603–1660*. New Haven and London, Yale Uni Press, 2010. 512 p.

Un'altra musica. Il filo putiniano Denis Matsuev non si esibirà al Festival pianistico di Bergamo e Brescia. In *Linkiesta*. 8 febbraio 2023. URL: <https://www.linkiesta.it/2023/02/bergamo-brescia-pianoforte-denis-matsuev-festival-pianistico/> (mode of access: 10.02.2023). (In Ital.)